

"Новые левые" в сегодняшней Кубе

Мари Лор Жоффри

Оглавление

Сильное социальное и политическое разнообразие	3
Три основных линии конфликтов	4
Экспериментирование вместо структуризации движения	6

Западные СМИ переполнены либеральной и консервативной критикой в адрес кубинского правительства. После 1959 года в Майями возникла влиятельная кубинская диаспора. Она создала каналы коммуникации (прессу, радио, телевидение), которые имеют широкую аудиторию не только на местном, но также на национальном и международном уровнях. К тому же немалое число кубинских эмигрантов сделало карьеру в Республиканской партии США; некоторые стали влиятельными членами Конгресса. Благодаря их влиянию, сохраняется введенное в 1962 году эмбарго против Кубы, хотя провал этой меры совершенно очевиден. Политически организованная диаспора в США предстает, таким образом, в роли центрального противовеса нынешнему кубинскому правительству. Она служит посредником и откликом либеральной и консервативной оппозиции на острове.

На самой Кубе любая форма критики долгое время подавлялась. Можно было быть только за революцию или против нее, как выразился некогда Фидель Кастро. Эта навязанная дихотомия была воспринята ассоциациями и сетями в поддержку кубинской «революции», что сильно затрудняло выработку левых критических позиций по отношению к «революционному» процессу. А с падением берлинской стены такого рода критика стала казаться и вовсе совершенно бесполезной: ведь капитализм же победил, разве нет?

Немногие критические левые инициативы, возникавшие в то время (как «Пэдия» или «Терсера опсьон»), быстро подвергались цензуре и не привлекали внимания со стороны международных СМИ – в отличие от либеральной оппозиции, которая постепенно укоренилась в форме объединений и партий (таких как Христианское движение освобождения, Комиссия по правам человека и национальному примирению или «Проект Варела»).

Поэтому критическая левая перспектива начала формироваться на Кубе только в конце 1990-х годов. Точнее, перспективы, во множественном числе, поскольку левая критика с тех пор сильно расширилась и стала испытывать внутреннюю дифференциацию. Так есть ли на Кубе «новая левая», как утверждают многочисленные наблюдатели?

Сильное социальное и политическое разнообразие

Оппозиция против кубинского правительства, как справа, так и слева, долгое время проявлялась в создании партий, чья основная деятельность сводилась к разработке альтернативных политических программ. Таков пример социал-демократической партии «Арко прогресиста» во главе с Мануэлем Куэста Моруа. Там, где левая критика не была организована в партии, сильный отпечаток на нее накладывала политическая социализация ее представителей в кубинских «революционных» институтах. Примером может служить течение «За демократический социализм участия» (SPD), созданное одним бывшим высокопоставленным функционером МВД и бывшим членом кубинской компартии и имеющее некоторую опору на местах.

Когда возникла сеть «Кафедра Айдее Сантамарии», а вскоре и «Критическая обсерватория» (в которую, помимо других групп, входят также «Кафедра» и SPD), многим казалось новаторским социальное и политическое многообразие основных участни-

ков. Их спектр простирается от либертарных, экологических и антирасистских тем до борьбы против насилия, за доступ к новым технологиям или против генных технологий. По своей антиавторитарности и горизонтальной форме организации эти сети напоминали движение антиглобалистов. К тому же, это движение имеет сильные корни на местах, как в кварталах простых людей, так и в интеллектуальной среде, а также международные связи с неомарксистскими и либертарными течениями в Латинской Америке, США и Европе^{1*}.

В то же время, возникновение этих «новых левых» должно рассматриваться как часть более широкой динамики: развития левой политической оппозиции (от социал-демократического до либертарного движений) против либеральной оппозиции, которая уже более сильно организована и заметна. По ту сторону «новых левых» существуют левые социальные и политические течения, которые ориентируются на наследие кубинской «революции» и ссылаются на некоторые из ее ценностей, вроде социальной справедливости и национального суверенитета. Примером могут служить семинары и дискуссии Исследовательского центра Хуана Маринельо, встречи, проводимые последний четверг каждого месяца журналом «Темас»^{2*}, а также конференции и обсуждения в фонде Феликса Варелы, который теперь предоставляет место и левому журналу «Эспасио Лаика».

Многие дискуссии ведутся также в Интернете, например, в блогах или в информационных платформах вроде «Гавана таймс», причем большинство публикаций делаются кубинцами, живущими на самом острове. За рубежом кубинская новостная платформа «Куба Энкуэнтро» (где публикуются как эмигранты, так и кубинцы, живущие на острове) служит пространством для транснационального обмена на темы левой политики. Кроме того, и другие испаноязычные левые Интернет-страницы, такие как www.rebellion.org и www.kaosenlared.org, отражают часть дискуссий насчет формирующихся кубинских левых.

Три основных линии конфликтов

Возникающие на Кубе левые, таким образом, многообразны и сильно расколоты, хотя разговоры о «новых левых» маскируют этот факт. Левые позиции на Кубе и среди кубинской диаспоры формируются вдоль нескольких линий конфликтов, которые проходят и через те группы, которых называют «новыми левыми». К тому же, сам термин «новые левые» наводит на мысль, будто речь идет о формировании партийно-политического течения, что не соответствует действительности.

Первый конфликт разворачивается вокруг осуществления экономических реформ, провозглашенных Раулем Кастро 1 августа 2010 года. Эти реформы – увольнение части государственных служащих, частичная либерализация розничной торговли, либерализация купли и продажи автомашин и недвижимости – совершенно очевидно ведут в сторону большей открытости рынка. В то время как социал-демократическая «Арко прогрессиста» желала бы более глубоких хозяйственных реформ в направлении

¹ См. блог www.observatoriocriticodesdecuba.wordpress.com

² www.temas.cult.cu/jueves.php

настоящей рыночной экономики^{3*}, «Критическая обсерватория» (ОС) выступает против экономической либерализации.

ОС не считает либерализацию способом преодоления государственной собственности, характерной для кубинского «социализма». Она приведет лишь к новому дуализму (между предпринимателями и работниками вместо государства и работников) и, тем самым, к росту социального неравенства. Напротив, кооперативы дали бы работникам возможность действительного контроля над средствами производства, организацией труда и вознаграждением за труд^{4*}. Этот водораздел – единственный, где можно проследить четкое разделение между реформистскими левыми вроде «Арко прогрессиста» и такими антикапиталистическими левыми как ОС.

Во втором конфликте друг другу противостоят те, кто делают главный упор на социальную справедливость, и те, кто опираются на часть либеральной традиции, а именно на индивидуальные гражданские и политические права. При этом большинство членов ОС разделяют «марксистский» подход, который делает упор на социальное и экономическое равенство – включая право на достойную жизнь, на жилье, труд и такие социальные услуги, как здравоохранение и образование.

Напротив, некоторые члены ОС опираются в большей мере на «либеральное» наследие в виде таких индивидуальных прав, как право выбирать, свобода слова и собраний^{5*}. Эта линия конфликтов проходит не столько между социал-демократами и антикапиталистами, сколько между представителями марксистской, антилиберальной традиции и сторонниками равновесия между равенством и свободой.

Что касается третьей линии конфликтов, то здесь почти вся кубинская политическая оппозиция (как на самом острове, так и за рубежом) противостоит части кубинских «новых левых». Так, большинство интересующихся политикой кубинцев, которые желают содействовать социальным и политическим переменам на Кубе, считают необходимым создать широкий оппозиционный блок поверх всех партийных границ. Эту позицию разделяют часть членов SPD и «Кафедры», подписавшие поэтому одну из самых широких международных петиций последних лет с требованием «немедленно уважать основополагающие гражданские права и свободы», в том числе право на создание партий, профсоюзов, объединений и т.д.^{6*}

Часть кубинских «новых левых» подвергла критике эту петицию, подписанную кубинцами самой разной политической ориентации – либералами и консерваторами, антикапиталистами, республиканцами и социал-демократами. По их мнению, представительная демократия и особенно многопартийная система не в состоянии учесть стремление граждан к достойной жизни и уменьшению неравенства – как это сформулировали, например, движение «Оккупай» или (испанские) «Возмущенные». Эти активисты имеют более сильную либертарную ориентацию и опираются в особенности на местный политический уровень и работу в кварталах.

³ См.: <http://www.cubanet.org/otros/los-opositores-tienen-la-palabra-manuel-cue...>

⁴ <http://observatoriocriticodesdecuba.wordpress.com/2012/07/13/las-coopera...>

⁵ См. дебаты между Армандо Чагуаседой (многолетним членом ОС) и Хулио Сесаром Гуанче (независимым участником левого движения) – <http://jcguanche.wordpress.com/2013/05/14/respuesta-3-y-ultima-de-chagua...>

⁶ Текст петиции: <http://concordiaencuba.blogspot.fr/2012/08/lamamiento-urgente-por-una-c...> Ответ одного из членов ОС см.: <http://observatoriocriticodesdecuba.wordpress.com/2012/08/17/insatisfacc...>

Экспериментирование вместо структуризации движения

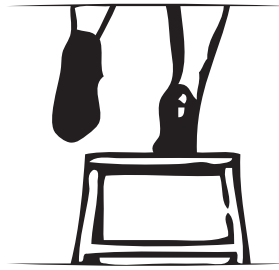
Так что если на Кубе существует нечто вроде «новых левых», для которых характерны, прежде всего, антиавторитарная, антикапиталистическая и низовая ориентация, то они весьма разнообразны, а их активисты отнюдь не едины в отношении политической стратегии движения. Многие кубинцы, ощущая свою приверженность этому движению, не имеют какой-либо четко определенной идейной и стратегической позиции.

Соответственно, «новые левые» – это очень разнородное течение, чья цель состоит скорее в том, чтобы экспериментировать с новыми формами социальности и гражданского участия, опробовать на местном уровне различные социальные, художественные и политические действия, нежели в создании структурированного политического движения. Отсюда вытекает одно из многих недопониманий между, с одной стороны, участниками «новых левых» на Кубе, и, с другой, – интеллектуалами и активистами диаспоры, которые хотели бы, чтобы в «послереволюционной» Кубе возникли мощные левые^{7*}.

Источники: <http://www.polemicacubana.fr/?p=9210>; https://www.akweb.de/ak_s/ak585/15.htm

⁷ См. ответ Эрасмо Кальсадилы на критику Арольдо Дильи в отношении новых левых «чистых и одиноких» – <http://observatoriocriticodesdecuba.wordpress.com/2012/01/14/balbuca-la...>

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Мари Лор Жоффрэй
"Новые левые" в сегодняшней Кубе

Скопировано 12 декабря 2014 года с <http://aitrus.info/node/3295>
В статье анализируется процесс формирования левой оппозиции в современной Кубе. Это течение противостоит как правящему режиму, который усугубляет свой антирабочий характер углублением антисоциальных рыночных реформ, так и сторонникам восстановления частно-рыночного капитализма.

ru.theanarchistlibrary.org